

Глава 11. Безумная игра

Не соизволив ответить и даже не прекратив смеяться, юноша в белом лишь слегка толкнулся носком и, закладывая немыслимые виражи, ураганом ворвался в толпу разбойников. Он метался среди них выюном, стремительный и неуловимый, так что численное превосходство врагов играло лишь против них самих — ошалевшие от такой наглости разбойники попросту мешали друг другу. Прежде чем бородатый вожак успел опомниться и гаркнуть, чтобы те не церемонились со своими, все, к кому успел приблизиться юноша, уже повалились оземь.

На телах мертвецов не виднелось ни единой раны, а лица их казались на удивление спокойными. Вожак не на шутку струсил. Поняв, что сегодня они напоролись на глухую стену, он лихорадочно забегал глазами по сторонам и уставился на черноволосого юношу в темных одеждах, который с самого начала стычки безучастно стоял поодаль, скрестив руки на груди.

Взмахнув широким тесаком, разбойник с яростным ревом кинулся на него. Ван Шо лишь слегка нахмурился. Трудно было сказать, что вызвало это мимолетное недовольство: летящий на него громила или же юноша в белом, который меньше чем за пару минут в одиночку вырезал добрую дюжину человек.

Как раз в тот миг, когда с истошным воплем повалился последний из шайки, Бай По резко обернулся и взмахнул рукой. Едва заметный холодный блеск просвистел мимо Ван Шо — и свирепый гигант рухнул замертво, так и не успев сменить кровожадный оскал на гримасу ужаса. Пусть Бай По и вел бой впереди, ни один шорох за спиной не мог укрыться от его чуткого слуха.

Ван Шо опустил взгляд: в шею рухнувшего разбойника почти по самое ушко ушла тонкая серебряная игла. Он нахмурился еще сильнее, обводя взглядом поляну, усеянную телами. Каждый из мертвецов пал от одного-единственного точного удара в смертоносную точку.

— Не стоило лишать их жизни, — тихо произнес Ван Шо. — К чему такая жестокость?

— Они сами напросились! — Чистый, звонкий голосок Бай По неуместно напоминал стеклянные колокольчики, что раскачивались от ветра на карнизе его покоев.

— Даже твари дрожащие цепляются за жизнь. Они не стоили того, чтобы марать руки.

Бай По вскипел: от возмущения он широко распахнул глаза.

— Ты что, вздумал читать мне нотации?!

Юноша в черном молчал, лишь невозмутимо разглядывал разъяренного спутника. Это ледяное спокойствие взбесило Бай По окончательно. С резким свистом он вскинул руку, ткнув пальцем прямо в лицо Ван Шо:

— Да по какому праву ты меня судишь?! Захотел — и убил! Раз уж вылезли на большую дорогу грабить, пускай на собственной шкуре узнают, каково это —дохнуть!

Но этот звонкий, почти детский голосок даже в ярости звучал комично, будто капризный ребенок топает ногами, требуя у родителей леденец на палочке и угрожая улечься прямо в пыль.

Вот только забавы у этого «ребенка» были куда кошмарнее детских слез. В порыве гнева Бай По резко взмахнул рукавом, высвобождая сокрушительную волну внутренней силы. Воздушный удар пришелся точно по одному из мертвецов — и тело несчастного с влажным треском разорвало изнутри. Ошметки плоти, обрубки костей и скользкие потроха веером разлетелись во все стороны, мгновенно пропитав воздух удушливым запахом сырого мяса.

Ван Шо чуть шире открыл свои обычно сонные глаза. Лицо его сделалось ледяным, а во взгляде, направленном на Бай По, отчетливо проступило брезгливое отвращение.

Бай По опешил. Он застыл на месте, растерянно наблюдая за тем, как мужчина молча разворачивается и идет прочь, даже не взглянув на него напоследок.

Впервые в жизни на него смотрели с такой неприкрытой омерзительностью. В Секте Таинства он занимал место Старейшины, Управляющего Душами. Его боялись, перед ним трепетали, его боготворили. Прочие старейшины из свиты либо отличались таким же равнодушием ко всему живому, либо носили каменные маски, за которыми не разглядеть чувств. Никому и в голову не пришло бы сморщить нос при его приближении. Да и в большом мире хватало всякого: льстецов, готовых лизать ему сапоги, заклятых врагов, жаждущих вырвать его сердце, трусов, прячущих взгляд. Но презрение? Брезгливость? С таким он столкнулся впервые.

И кто посмел выказать ему пренебрежение? Жалкий попутчик, который без его защиты и шагу ступить не может на пути к своей императорской столице! С какой стати этот тип воротит нос? Подумаешь, пришиб несколько разбойников! Бай По не был глупцом и прекрасно читал чужие лица.

"Паршивец. Не будь я чужаком в этих землях, не нуждайся я в твоей указке — давно бы вырезал тебе глазные яблоки"

Он сердито притопнул ногой и принялся смаковать в голове изоощренные пытки, которым подвергнет Ван Шо, как только тот выполнит свою роль. На душе у него сразу полегчало.

Каменные дома городка Шилян цеплялись за горные склоны, взбегая один над другим, а внешнюю границу поселения защищала приземистая, но прочная стена из дикого булыжника. Стоило миновать тяжелые въездные ворота, как взгляду открылся лабиринт мощеных улочек и извилистых тупиков. По обе стороны дороги тянулись торговые лавки с каменными и

деревянными прилавками. Глаз радовали искусно вырезанные узоры на оконных рамах и оскаленные пасти каменных львов, охраняющих входы. Весь Шилян, казалось, состоял из этого векового серого камня — из него были сложены и мостовые, подернутые зеленоватым мхом, и глухие стены домов.

Вокруг бурлила жизнь: суетились заезжие купцы, звенели голоса зазывал у лотков с яствами. В темных глазах Бай По промелькнуло любопытство. Весь долгий путь от северных границ до Великой Чжоу он провел взаперти, в душной карете, летящей во весь опор, и до сих пор толком не видел здешних мест.

Обычный захолустный городок, а по богатству и суете едва ли уступал крупным городам его родины. Правду говорят на севере: Срединные равнины Чжоу — сущий рай на земле. Теперь становилось понятно, почему владыки северных племен из года в год упорно рвались на юг, мечтая урвать хоть кусок этого пирога. На столь тучной почве не мудрено было взрасти таким титанам, как Крепость семьи Чу или Секта Небесного Высокомерия — древним кланам, чье влияние и богатство могли поспорить с целыми государствами.

Протолкавшись сквозь пеструю толпу, Бай По дернул за рукав шедшего впереди Ван Шо и весело спросил:

— Скажи-ка, у тебя есть полезная привычка носить с собой деньги?

В ответ последовало тяжелое молчание. Ван Шо неохотно мотнул головой, подтверждая худшие опасения. Разумеется, у столь знатной особы подобной привычки не водилось.

Бай По ехидно улыбнулся.

— И что теперь? Будем стоять на площади и развлекать чернь кувирками за медные гроши?

Его кукольное личико приняло самое невинное, даже трогательное выражение, однако у Ван Шо от этого взгляда пробежал мороз по коже.

— Ты точно собираешься торговать мастерством, — сухо поинтересовался он, — а не забить меня до смерти на глазах у толпы под видом «смертельного номера»?

Бай По задумчиво прижал ладонь к подбородку. Он с ног до головы окинул спутника оценивающим взглядом и едва заметно кивнул, соглашаясь с его проницательностью.

— Стало быть, уличные балаганы тебе не по душе? — Он улыбнулся совсем приторно. — Что ж, тогда идем.

Не давая Ван Шо опомниться, он мертвой хваткой вцепился ему в запястье и поволок за собой сквозь толчею.

— Куда мы? — выдавил Ван Шо, тщетно пытаясь высвободить руку. Предчувствие чего-то крайне скверного его не обманывало.

— Пришли, — наконец остановился Бай По.

Они замерли перед массивным двухэтажным зданием из темного дерева. Ван Шо поднял голову и прочитал броскую золоченую вывеску: «Игорный дом Прихода Богатства».

Законы Великой Чжоу не запрещали азартные игры — напротив, казна ежегодно грела руки на огромных налогах с подобных заведений.

— Решил попытать удачу за столом? — спросил Ван Шо.

Юноша кивнул и заговорщически постучал пальцем по своему уху. Сомнений в победе у него не возникало. Для мастера его уровня уловить едва заметный шорох костей в кожаном стаканчике не составляло никаких трудностей. И какие бы уловки ни придумывали владельцы притона, чтобы приглушить или исказить звук, против истинного мастера боевых искусств они были бессильны.

Как правило, столь грозные практики дорожили репутацией и брезговали добывать золото столь низким ремеслом. К тому же владельцы игорных домов исправно платили дань местным покровителям из числа чиновников и сильных мира сего, так что откровенные налетчики со сверхспособностями забредали к ним нечасто.

Войдя внутрь, Бай По брезгливо миновал общие столы, где заправляли профессиональные крупье. Его внимание привлек дородный, заплывший жиром купец, перед которым громоздилась внушительная куча серебра. Тот явно сорвал куш и теперь пребывал в превосходном расположении духа.

Бай По с самым доброжелательным видом уселся напротив толстяка, утянув за собой спутника.

— Как насчет небольшой партии со мной? — звонко предложил он.

Купец удивленно подался вперед. Он поскреб короткую щетину на двойном подбородке и утробно расхохотался:

— Малыш, и на что же ты собрался играть с дедушкой?

— На всю эту горку серебра, что лежит перед тобой, — улыбнулся юноша.

Казалось, пренебрежительное обращение толстяка ничуть его не задело, но Ван Шо, знавший истинный характер своего спутника, заметил, как у Бай По на мгновение предательски

дернулся глаз.

"Ишь как заливается, лицедей несчастный"

<http://bllate.org/book/18409/1786092>